

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИКО- ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУКАХ

DOI: 10.15838/tdi.2020.1.51.6

УДК 81.373 | ББК 81.411.2-51

© Загребельный А.В.

АВТОРСКАЯ ПАРЕМИЯ НА ВОЙСКО НАДЕЙСЯ, А САМ УЕЗЖАЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 1905–1907 ГОДОВ

АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: pdt.isert@mail.ru

ORCID: [0000-0002-4573-4222](https://orcid.org/0000-0002-4573-4222); ResearcherID: [U-9832-2019](https://orcid.org/U-9832-2019)

Язык и общество, развиваясь, оказывают взаимное влияние друг на друга. Воздействуя на развитие общества, язык влияет и на развитие территории, на которой данное общество «располагается». Представленное в настоящей статье исследование вносит свой вклад в обеспечение развития территории, на которой располагается российское государство. В ходе работы с источниками периода первой русской революции был выявлен единственный случай употребления данной паремии в рубрике «Новейшие пословицы» общественно-политического сатирического журнала «Зарницы». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализируется авторская паремия На войско надейся, а сам уезжай, ранее не привлекавшая внимания исследователей. Использована разработанная автором методика анализа исторически дистанцированных авторских паремий русского языка, включающая в себя методы компонентного, контекстуального и логико-семиотического анализа, а также анализа словарных дефиниций. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 1) установлено, что паремией-источником трансформации является пословично-поговорочное выражение На бога надейся, а сам не плошай; 2) узнаваемость в новой паремии ее системного прототипа доказана путем установления идентичности их структурных моделей, а также их принадлежности к одной и той же высшей логико-семиотической инвариантной группе II (2) и логико-тематической группе «Свое – чужое»; 3) установлено, что появление новой авторской паремии было обусловлено неспособностью власти навести в стране порядок и обеспечить безопасность рядовых граждан; 4) выражаемое авторской паремией суждение сформулировано в следующем виде: ‘сохраняя надежду на то, что армия и государство сможет обеспечить безопасность в период революции, следует все же полагаться только на себя и покинуть страну до нормализации в ней социально-политической ситуации’; 5) тип авторской паремии –

поговорка. В заключительной части статьи сформулированы перспективы дальнейших исследований.

Авторская паремия, структурно-семантическая трансформация, паремия-прототип, логико-семиотический анализ, структурная паремиология.

В ходе работы с различными текстами начала XX века (программами, манифестами, воззваниями, протоколами и стенографическими отчетами заседаний политических партий, депутатов Государственной думы, материалами полиции, художественной литературой, мемуарами участников и свидетелей революционных событий, журналами общественно-политической сатиры начала XX века) нами было выявлено значительное количество авторских паремий (более 40 единиц), ранее не становившихся предметом изучения языковедов (*Лоскут на ворот, а кнут на спину; Сильны временички, да недолговечны; Меди рубль – да бумажек с пуд; Поп с кадилом, а черт с рогатиной; Кому пасхи да куличи, – нам тюрьмы да палачи; Будет охрана, будет и спина драна; Дурным родясь – хорошим не бывать; Скажи, в кого ты стреляешь, а я скажу, кто ты; Кому жандарм, а тебе дяденька; Старого воробья на овсе не поймает; Каков кабинет, таков и бюджет; Не красна Москва домами, а кровавыми следами; На войско надейся, а сам уезжай; Не все то золото, что лежит в Государственном банке; Бей, адмирал, – заместником будешь* и др.). Все данные единицы были опубликованы в общественно-политических сатирических журналах периода 1905–1907 гг. и характеризовались единичными случаями внеконтекстуального употребления. Тем не менее, «выявленные единичные примеры употребления авторских паремий никак не свидетельствуют о том, что данные новые образования не употреблялись активно в устной речи. Сложно себе представить, чтобы малые по объемам, но значительные по тиражам и количеству наименований журналы общественно-политической сатиры, которых «...в 1905–1907 гг. на русском языке вышло 263...» единицы [1, с. 21], активно не читались и не обсуждались в народе [2, с. 27].

В связи с тем, что углубленный анализ научной литературы по теме исследования представлен в наших ранее вышедших работах [2, с. 27–31; 3, с. 221–222], в рамках данной статьи мы ограничимся перечислением ключевых научных трудов в области паремиологии.

Изучение паремий русского языка ведется в современной лингвистической науке в рамках двух крупных направлений: синхронического и диахронического. Выбор направления исследования определяется степенью временной дистанцированности паремий. Синхроническое направление в исследованиях трансформированной паремиологии современного русского языка в настоящее время активно развивается и представлено значительным количеством трудов [4–27]. При этом в центре внимания ученых языковедов – структурно-типологические особенности паремий, объективация паремиями концептов, различного рода структурно-смысловые трансформации паремий, семантико-грамматические аспекты изучения паремий, исследования их логико-семиотической структуры и пр.

Диахроническое направление в исследовании паремий остается малопредставленным [см., напр., 28; 29]. Исследования же в области авторской паремиологии русского языка начала XX века начались относительно недавно [2–3; 30–32].

Отметим лишь, что в нашем исследовании «...авторская паремия рассматривается как вариант функционирующей в языке паремии, образованный конкретным человеком (группой людей) посредством использования соответствующего высшего логико-семиотического инварианта (в терминологии Г.Л. Пермякова), не приводящего к потере «узнаваемости» исходной структуры структурно-семантических трансформаций, в целях реализации конкретной,

детерминированной определенными экстралингвистическими факторами прагматической задачи автора» [31, с. 14]. Историческая дистанцированность периода создания авторских паремий русского языка начала XX века в совокупности с отсутствием их языкового контекстного окружения определяют необходимость и целесообразность детального анализа обусловивших их появление фактов социально-политической жизни Российской империи [32, с. 198–199].

Цель настоящей статьи состоит в анализе авторской паремии *На войско надейся, а сам уезжай* в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах. Анализ проводится с использованием разработанной нами и ранее апробированной методики, в соответствии с которой устанавливается паремия – источник трансформации; определяется принадлежность паремии-источника и образованной на ее основе авторской паремии к одной из четырех высших логико-семиотических инвариантных групп; устанавливается механизм образования новой языковой единицы; определяют значения слов – компонентов авторской паремии, приводится сумма этих значений; выполняется анализ фактов общественно-политической жизни страны, которые привели к образованию исследуемой языковой единицы; формулируется выражаемое авторской паремией суждение; определяется тип авторской паремии (пословица, пословично-поговорочное выражение, поговорка) [32, с. 198–199].

На войско надейся, а сам уезжай [33, с. 7]. Анализируемая авторская паремия образована на базе ранее рассмотренной нами паремии-источника *На бога надейся, а сам не плошай*, выражающей следующее суждение: ‘на кого-либо надейся, но будь готов выполнить какую-либо работу сам’. Тип паремии-источника – пословично-поговорочное выражение.

Паремия – источник трансформации образована на базе следующей структурной модели: предлог *на* + сущ. в форме муж. р. ед. ч. вин. п. + глагол в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч. + союз *а* в противительном значении +

определяющее мест. *сам* + отриц. частица *не* + глагол в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч.

Исследуемая авторская паремия образована на базе идентичной структурной модели: предлог *на* + сущ. в форме муж. р. ед. ч. вин. п. + глагол в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч. + союз *а* в противительном значении + определяющее мест. *сам* + глагол в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч.

Как видим, различия минимальны и состоят в отсутствии в структурной модели авторской паремии отрицательной частицы *не*.

Способ образования новой языковой единицы – структурная трансформация, состоящая в замене слова-компонента *бог* на *войско*, а также слов-компонентов *не плошай* на *уезжай*.

Рассматриваемая авторская паремия является образным вариантом типической ситуации, при которой наличие у двух вещей разных свойств определяет предпочтительность одной из них [16, с. 50]. Под первой вещью понимается войско, под второй – сам человек. Свойства обеих вещей формально не представлены, но подразумеваются: чужое и свое. То есть надежда на чужих людей (войско) противопоставлена надежде на себя самого. Таким образом, полагаясь на войско, следует все же рассчитывать только на себя. Наличие у второй вещи свойства «свой» определяет ее предпочтительность в сравнении с первой вещью. Паремии, объективирующие данные типические ситуации, входят в состав высшей логико-семиотической инвариантной группы II (2) [15, с. 21].

Паремия – источник трансформации является образным вариантом той же самой типической ситуации, в связи с чем относится к той же высшей логико-семиотической инвариантной группе.

Паремию *На бога надейся, а сам не плошай* и ее трансформ объединяет также и общность отнесения к логико-тематической группе «Свое – чужое».

Рассмотрим компонентный состав авторской паремии *На войско надейся, а сам уезжай*.

Предлог *на* имеет следующее значение: ’С вин. пад. Употребляется при указании на

лицо, предмет или явление, на которое рассчитывают, надеются, к которым проявляют интерес' [34, т. 11, с. 13]. Существительное *войско*, употребленное в форме род. п. ед. ч., определяется как 'Воинская часть, соединение воинских частей' [35, т. 2, с. 602]. Глагол *надеяться*, использованный в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч., означает 'Полагаться на кого-, что-л.' [34, т. 11, с. 110]. Союз *а* употреблен в противительном значении и: 'Указывает на уступительный характер противопоставляемых предложений или их членов; тем не менее, все-таки, однако' [34, т. 1, с. 58]. Определительное местоимение *сам* 'Употребляется при указании на лицо или предмет, лично, непосредственно являющийся источником или объектом действия, состояния' [35, т. 13, с. 74]. Глагол *уезжать*, использованный в форме повел. накл. 2-го л. ед. ч., имеет следующее значение: 'Удаляться откуда-либо или отправляться куда-либо, пользуясь какими-либо средствами передвижения' [35, т. 16, с. 370].

Сумма значений слов-компонентов анализируемой авторской паремии может быть представлена в следующем виде: 'полагаясь на соединения воинских частей, отправляйся куда-либо, пользуясь транспортными средствами'.

Для того чтобы сформулировать выражаемое авторской паремией *На войско надейся, а сам уезжай* суждение, обратимся к анализу событий общественно-политической жизни, обусловивших ее появление.

В середине и второй половине 1906 года кризис в социальной и политической сферах жизни российского общества достиг ранее невиданных масштабов: вооруженное противостояние между революционными партиями и беспартийными противниками царского режима (крестьянами, рабочими), с одной стороны, и монархическими партиями и правительством, с другой стороны, приобрело массовый характер, охватило окраинные территории страны. Косность убеждений правящей элиты, подкрепленная успехом подавления декабрьского вооруженного восстания в Москве, в совокупности с ее политической недалекостью лишь

способствовали укреплению позиций революционеров. Именно с этой точки зрения представители центристских партий критиковали правительство и императора. Так, на первом всероссийском съезде делегатов «Союза 17 октября», проходившем 8–12 февраля 1906 года, коллежский асессор, мировой судья и гласный Московской городской думы Л.Г. Урусов отметил следующее: «Унижение и позор на Дальнем Востоке, революционные движения и аграрные беспорядки внутри России, разоряющие ее благосостояние забастовки – все это результаты преступной деятельности отжившего приказного строя. Во всем этом нельзя не видеть ослабления государственной власти» [36, с. 120].

Неурожай, голод, перебои в выделении продуктов питания голодающим (а порой и избирательность власти в этом вопросе) обусловили массовый характер крестьянских выступлений. Так, современник тех событий, революционер-большевик, а позднее – советский историк, В.И. Невский, описывая события второй половины 1905 года, отмечал следующее: «Нельзя также упускать из вида, что крестьянские волнения также вспыхивали повсюду, то там, то здесь, кончаясь столкновениями с войсками (4 августа на Кавказе, в Душетском уезде, 6-го и 7-го – в Прибалтийском крае, 21-го – в Гурии)» [37, с. 214]. Неоправданная жестокость армейских соединений при подавлении периодически вспыхивавших восстаний в совокупности с активной пропагандой революционеров приводили к тому, что «революционный дух» стал проникать в самую армию [38]. Историки отмечают, что каждый день в стране гибли ни в чем не виновные люди, становясь случайными жертвами революции [39, с. 37].

В итоге гражданам Российской империи, состоявшим в рядах проправительственных правых партий либо являвшимся беспартийными, изначально не оставалось ничего иного, как доверить свою безопасность государству и армии. Однако происходившие в стране события красноречиво свидетельствовали в пользу того, что доверять свою безопасность нельзя никому, кроме себя

самого. Так, уже в октябре 1905 года целые соединения военнослужащих стали присоединяться к революционерам и участвовать в вооруженной борьбе против преданных правительству частей регулярной армии. Ярким примером этих событий служит восстание в Кронштадте, начавшееся утром 26 октября 1905 года с выступления 2-й роты 2-го крепостного батальона [39, с. 227]. Характерной особенностью восстания в Кронштадте, как и других громких событий первой русской революции, было нанесение ущерба (материального, физического) мирным гражданам. Например, в ходе кронштадтского восстания перешедшими на сторону революционеров матросами была «открыта стрельба из морских казарм по сухопутным, вследствие чего оказалось много убитых и раненых, а равно произведены разгром и разграбление лавок и поджоги домов в разных местах города» [39, с. 228].

Таким образом, основываясь на анализе экстралингвистических фактов, обусловивших появление новой единицы языка, а также учитывая значения образующих ее слов-компонентов, выражаемое ей суждение может быть сформулировано следующим

образом: ‘сохраняя надежду на то, что армия и государство сможет обеспечить безопасность в период революции, следует все же полагаться только на себя и покинуть страну до нормализации в ней социально-политической ситуации’. Тип авторской паремии – поговорка.

Принимая во внимание то, что полученные результаты анализа важны для отечественного языкознания в целом, что территорией преимущественного распространения русского языка является территория РФ, а также то, что система языка, воздействуя на социум, способствует его развитию (см., например, труды Р.М. Блакара) и, соответственно, территории, на которой это общество проживает, можно заключить, что выполненное исследование вносит свой вклад в обеспечение развития территории, на которой располагается российское государство.

В качестве перспектив исследования можно отметить дальнейшее изучение авторской паремиологии русского языка периода первой русской революции, составление словаря авторской паремиологии рассматриваемого временного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л.: Сов. писатель, 1969. 720 с.
2. Загребельный А.В. Авторские пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения русского языка 1905–1907 гг., образованные на базе генерализованных структурных моделей паремий-источников // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2019. № 443. С. 27–43. DOI: 10.17223/15617793/443/4
3. Загребельный А.В. Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 221–230.
4. Антонова О.Н. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 11. С. 3–5.
5. Бегун В.В. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов // Вестн. Пермск. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1 (7). С. 31–37.
6. Буренкова С.В. Комизм псевдопословиц как способ переоценки витальных ценностей // Фундамент. наука вузам. 2008. № 4. С. 80–86.
7. Бутько Ю.В. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2008. № 6. С. 142–153.
8. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
9. Демидкина Е.А. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипословицах // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 1. С. 91–94.
10. Дидковская В.Г., Петрова Л.А. Пословицы и поговорки как объект «наивной лингвистики» // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 68–70.

11. Кирсанова М.А. Антипословицы с гендерным компонентом в современном английском языке // Наука и школа. 2014. № 1. С. 91–95.
12. Кони А.Ф. Открытие I Государственной думы (статьи о государственных деятелях, 1906) // Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
13. Константинова А.А. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2009. № 322. С. 22–25.
14. Никитина Т.Г. Новый «статус» русских антипословиц // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 87–89.
15. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970. 240 с.
16. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока: систематиз. собр. изречений двухсот народов. М.: Наука, 1979. 671 с.
17. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г.Л. Капчица. М.: Наука, 1988. 235 с.
18. Савенкова Л.Б. Представление о коллективном субъекте в пространстве современных русских антипословиц // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2014. № 77. С. 35–37.
19. Смыкалин А.С. Свод основных государственных законов от 23 апреля 1906 г. – начало развития отечественного конституционализма // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2016. № 2 (109). С. 22–26.
20. Соловьева Н.С. Социолингвистический портрет американцев и русских по материалам словарей антипословиц (сопоставительный анализ) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 231–235.
21. Швыдкая Л.И. Лингвистический статус традиционных паремий и антипословиц (на материале русских и английских фразеографических источников) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3. С. 236–239.
22. Кацюба Л.Б. Детерминация паремии как единицы языка коммуникации // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2013. № 1 (292). С. 53–57.
23. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1. С. 65–67.
24. Константинова А.А. Современный американский политический дискурс: паремии в риторике Барака Обамы // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2010. № 331. С. 7–13.
25. Вальтер Х. Трансформы русских пословиц как объект преподавания в иностранной аудитории // Мат-лы XXX межвуз. конф. преподавателей и аспирантов. 11–17 марта 2001 г. Вып. 16. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. Ч. 2. СПб., 2001. С. 3–10.
26. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб.: Нева, 2005. 576 с.
27. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Паремиологические трансформы в речи и жаргоне // Функционирование стандартных и субстандартных языковых единиц: сб. науч. тр., посв. памяти проф. Б.Б. Максимова. Магнитогорск: Магнитогор. гос. ун-т, 2001. С. 34–53.
28. Мартянов Д.А. Сборники русских пословиц и поговорок первой половины XVIII века как историко-лексикологический источник: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 22 с.
29. Шутина В.Н. Отражение менталитета эпохи в пословичной картине мира: на материале первых печатных сборников: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 24 с.
30. Загребельный А.В. Авторские паремии в русском языке начала XX века // Вопросы филологии. 2015. № 3. С. 39–47.
31. Загребельный А. В. Авторская паремия Старого воробья на овсе не поймает в русском языке начала XX века // Филол. науки. Науч. докл. высшей школы. 2019. № 3. С. 13–20.
32. Загребельный А.В. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка: возможности применения // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 1. С. 196–208.
33. Зарницы. 1906. № 5. 12 с.
34. Большой академический словарь русского языка. Т. 1. М.; СПб., 2004.
35. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1950–1965.

36. Первый Всероссийский съезд делегатов «Союза 17 октября». 8–12 февраля 1906 г. // Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1996. С. 107–162.
37. Невский В.И. Советы и вооруженное восстание в 1905 году. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. 429 с.
38. Гуковский А.И. Первая русская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг.: спецкурс / ВГПИ им. В.М. Молотова. Вологда, 1957. 528 с.
39. Острцов В. Черная сотня и красная сотня. М.: Воениздат, 1991. 48 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Артур Владимирович Загребельный – кандидат филологических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: pdt.isert@mail.ru

Zagrebел'nyi A.V.

AUTHOR'S PROVERB HOPE FOR THE ARMY BUT MOVE AWAY IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE PERIOD OF 1905–1907

Language and society are evolving and mutually influencing each other. Influencing the development of society, language affects the development of the territory of the society's "location". This article represents a research contributing to the development of the territory where the Russian state is located. When working with the sources of the first Russian revolution we revealed the only case of the use of this proverb in category "Modern Proverbs" of the socio-political satirical magazine "Zarnitsy". Scientific novelty of the research consists in the fact that the author's proverb 'Hope for the army but move away' which has not previously attracted the researchers' attention, is analyzed for the first time. An author-developed method of analysis of historically distant author's proverbs of the Russian language including the methods of componential, contextual, and logical-semiotic analysis and analysis of dictionary definitions is used in the work. The following results were obtained in the study: 1) it is established that the originating proverb of the transformation is the proverbial expression 'God helps those who help themselves'; 2) recognition of the system prototype of the new proverb is proved by establishing the identity of their structural models as well as their belonging to one and the same higher logical-semiotic invariant group II (2) and the logical-semantic group "friend-or-foe"; 3) it is established that the appearance of a new authors' proverb was due to the inability of the authorities to restore order in the country and to ensure the safety of ordinary citizens; 4) the judgment expressed in the author's proverb is formulated in the following way: 'keeping the hope that the army and the government can ensure the safety during the revolution, you should rely only on yourself and leave the country until to the socio-political situation normalizes; 5) the author's proverb type is a saying. In the final part of the article the recommendations for further research are formulated.

Author's proverb, structural-semantic transformation, proverb-prototype, logical-semiotic analysis, structural paremiology.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artur V. Zagrebel'nyi – Candidate of Sciences (Philology), Researcher Associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: pdt.isert@mail.ru